

предположение, что культ Магдалины на юге Франции сохранил эти древние гностические идеи¹⁷. И тому есть некоторые доказательства.

В 1330 году в Страсбурге был издан замечательный трактат под названием *Schwester Katrei* (Сестра Катерина), якобы составленный немецким мистиком Мейстером Эк-хартом, но ученые установили, что настоящим его автором была одна из его учениц. Трактат состоял из серии диалогов между «сестрой Катериной» и ее исповедником о религиозном опыте женщины. Хотя в трактате и содержалось много ортодоксальных утверждений, имелось и совершенно иное. Например, там было такое заявление: «Бог есть вселенская мать...» и ощущалось сильное влияние катарской ереси, помимо общего духа традиций трубадуров-миннезингеров¹⁸.

Этот необычный и откровенный трактат связывает Марию Магдалину с *Minne* — Леди-любовью миннезингеров, но — что еще более поразительно — заставляет ученых задуматься, поскольку содержит утверждения о Марии Магдалине, которые помимо трактата можно встретить только в Евангелиях Наг Хаммади. В трактате она выступает как главная по отношению к Петру, поскольку лучше понимала Иисуса, здесь же и говорится о напряженности в отношениях между ней и Петром.

Более того, в трактате «Сестра Катерина»¹⁹ упоминаются конкретные стычки между ними, данные о которых можно было почерпнуть только в текстах Наг Хаммади.

Профессор Пенсильванского университета Барбара Ньюмен сумела выразить затруднительное положение, в которое попали академики, следующими словами: «То, что прозвучало в «Сестре Катерине», ставит перед наукой трудную проблему исторической преемственности» и созналась, что «это реальное, хотя и загадочное явление»²⁰. Каким образом в руки автора «Сестры Катерины» в XIV веке попали тексты, впервые обнаруженные в XX? То, что в трактате видно влияние катаров и трубадуров Лангедока, не может быть случайностью, и из этого следует очевидный вывод: именно через них было получено знание гностических Евангелий в части, касающейся Марии Магдалины. Их тайна может быть не только в том, что нам известно как тексты Хаммади, но также и в других документах, столь же ценных, но еще не обнаруженных.

Непреходящая вера в сексуальный характер отношений между Иисусом и Магдалиной распространена на юге Франции. В неопубликованных материалах исследования Джона Саула говорится, что он нашел множество ссылок на такой союз в литературных произведениях Южной Франции, написанных до XVII века, в частности у авторов, связанных с Братством Сиона, таких как Сезар, сын Нострадамуса (который опубликовал свои труды в Тулузе)²¹.

В Провансе мы убедились, что у всех центров культа Магдалины обычно есть места, ассоциируемые с Иоанном Крестителем. Поскольку катары высоко ценили ее, может быть, они поклонялись и Крестителю. Напротив, по всей видимости, катары столь активно невзлюбили Крестителя, что писали о нем как о «демоне». Эта линия идет от богомилов, которые считали его «предтечей Антихриста»²². Один из немногих сохранившихся священных текстов катаров называется «Книга Иоанна» (известная также как *Liber Secretum*), представляющая собой гностический вариант Евангелия совсем иного Иоанна. Большая часть книги в точности повторяет каноническое Евангелие, но в ней имеются некоторые добавления — «откровения», намеренно произнесенные Иисусом только перед Иоанном — «возлюбленным учеником». Откровения эти дуалистические-гностические и согласуются с общей теологией катаров[^].